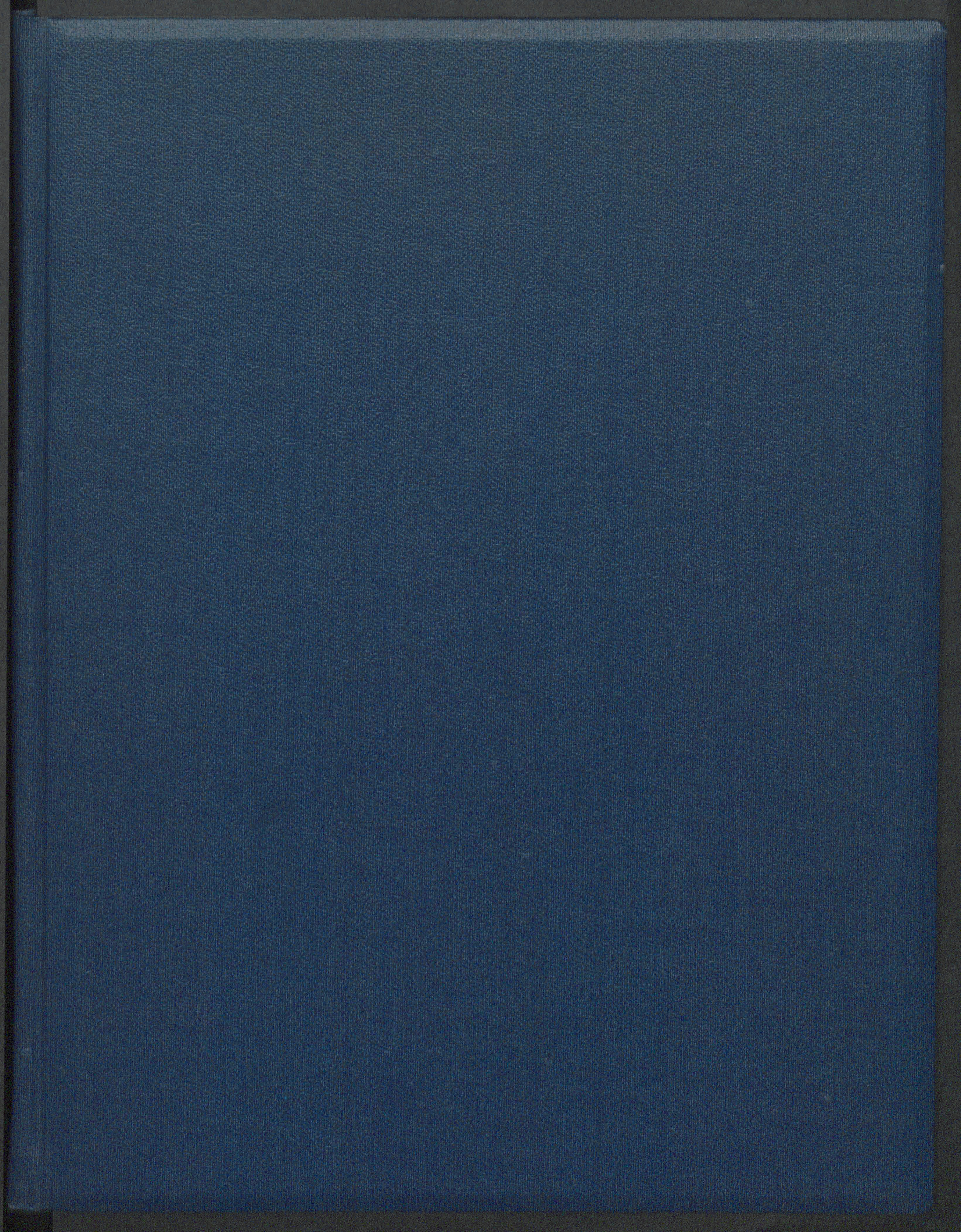

СЛОВО

на

ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ

ВОСШЕСТВІЯ

на

ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ ДЕРЖАВНѢЙШІЯ

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ,

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ,

ГОВОРЕННОЕ

въ

ТОРЖЕСТВЕННОМЪ

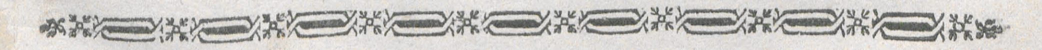
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

СОБРАНІИ,

Іюля 2 дня 1771 года,

КРАСНОРѢЧІЯ ПРОФЕССОРОМЪ

АНТОНОМЪ БАРСОВЫМЪ.

Печатано при ИмператорскомЪ МосковскомЪ
УниверситетѢ.

*

* *

Естьли бы пространству предлежащаго дѣла и изяществу должности, естьли бы великости усердія и преимуществу мѣста, естьли бы желанію и доброхотству слушателей равное всегда соотвѣтствовало въ Ораторѣ пространство разума, и искусство краснорѣчія: то бы высокопочтеннѣйшее ваше здѣсь собраніе услышало нынѣ отъ меня пространное, однако не скучное, но паче по всему достойное вниманія вашего слово. Ибо какая предлежащая вещь можетъ обширнѣе

 быть

быть той и изобильнѣе, которую представляетъ вступленіе на всероссійскій императорскій престолъ возстановившія, просвѣтившія и прославившія Россію, премудрыя и человѣколюбивѣйшія, миромъ и войною преславныя *Монархини*, *Великія Государыни* **ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ** *Императрицы* и *Самодержицы Всероссійскія*? Какая для меня обязательнѣе должность, какъ по утвержденному отъ всемилостивѣйшія Основательницы сего Университета узаконенію, похвалами прославлять прещедрую онаго Покровительницу? Какое усердіе сильняе можетъ быть того, которое я, въ разсужденіи великихъ монаршихъ къ сему высокому училищу щедротъ чувствовать долженъ? Какое мѣсто благопріятнѣе слову, какъ то, которое словеснымъ между прочими посвящено ученіямъ? Какое желаніе стремительнѣе быть можетъ къ слышанію похвалъ достохвальнѣйшей нашей *Монархини*, какъ тѣхъ слушателей, которые безпрестанно великимъ Ея добродѣтелямъ и преславнымъ въ мирѣ и въ войнѣ дѣламъ удивляются?

Но

Но сіи самыя обстоятельства сколько превосходнаго Витію къ благоразсудному себя ободренію побудить, а мало весьма искусившагося къ дерзостному на себя надѣянію подвигнуть могутъ, столько посредственному въ словѣ дарованію къ сомнительству и къ осторожности причину подавать долженствуютъ. Ибо во всякомъ предпріятіи совершенно искусные люди какъ знаютъ изящество конца, такъ во власти своей имѣютъ и средства для достиженія къ оному, а не довольно свѣдущіе льстятся токмо блистаніемъ вожделѣнной цѣли, но о важности способовъ къ оной ведущихъ не разсуждаютъ. Напротивъ чего посредственное упражненіе имѣющіе по крайней мѣрѣ трудность исполненія въ великихъ намѣреніяхъ понимаютъ. Хотя впрочемъ я и сей посредственности приписать себѣ не осмѣлился бы, ежелибъ не опасался опечалить толь знаменитыхъ и доброхотныхъ посѣтителей сего торжества нашего, неограниченнымъ признаніемъ недостатка способностей моихъ къ предложенію сколько ни будь сноснаго слова.

Но какъ бы то ни было, токмо то истинно, что когда другіе въ са́мой великости и рѣдкости представляющихся имъ ко изъясненію предметовъ находили для себя легкость и способность, то я чувствую себя оною едва не испровергаема; когда другіе изъ необходимости предпріятія производили способы ко исполненію онаго, то я нахожу себѣ отъ оной только понужденіе, но безъ подкрѣпленія; когда въ другихъ усердіе быстроту воображенія производило, то ревность моя въ смятеніе только приводитъ мои мысли; когда у другихъ важность мѣста возвышала паре́ніе сло́ва, то мнѣ неотступно напоминается оною мое безсиліе; напослѣдокъ, когда другіе во многочисленномъ стеченіи слушателей обрѣтали дѣйствію своему ободреніе, то я причину въ ономъ нахожу опасности, чтобъ вконецъ не ослабѣть въ моемъ предпріятіи.

Однакожъ и должность неминуемую исполнить, и усердію послѣдовать, и мѣсту по возможности честь сдѣлать стараться, и желаніе ваше, елико малыхъ способностей моихъ достанетъ, удовольство-

вать

вать надлежитъ необходимо. Великостію же и пространствомъ вообще предпріемлемаго мною, или паче мнѣ предписаннаго дѣла, дабы не быть мнѣ испровержену: когда силы мои никакъ оному равно распространиться не могутъ, то по крайней мѣрѣ снисходительство ваше, высокопочтеннѣйшіе Слушатели, дозволитъ мнѣ самое оное дѣло умѣрить по моимъ силамъ, и изъ числа безчисленныхъ похвалъ величайшія и преславнѣйшія въ свѣтѣ *Монархини*, въ тѣхъ единственно заключить мое слово, которыя любовь Ея къ Отечеству, премудрость и человѣколюбіе, какъ въ предпріятіи, такъ и въ произведеніи настоящей войны, удивленному всея вселенныя представляютъ взору.

Сколь безконечно есть сея самыя части пространство, то я совершенно понимаю; но мнѣ сверьхъ чувствованія тѣсныхъ предѣловъ моей способности, еще и то обстоятельство дѣлаетъ желанное принужденіе держаться краткости въ семъ предложеніи моемъ, что Вы ужѐ часть вниманія вашего употребили на слушаніе

сему

сему предшествовавшаго сло́ва, и въ немъ предложеннаго ученаго разсужденія, и что еще вамъ оное потребно для выслушанія по семъ слѣдующихъ опытовъ знанія младыхъ рачителей наукъ, и другихъ рѣчей и объявленій. Въ сей срединѣ и по самопроизвольному разсужденію надлежало бы мнѣ наблюдать посредственность продолженія сло́ва, а нынѣ и по принужденію нѣсколько долженъ я пользоваться подаваемымъ извиненіемъ краткости, дабы не утрудить вашего любоохотнаго впрочемъ слуха. И такъ предполагая, что краткость моей рѣчи для сугубой оной причины не будетъ Вамъ противна, остается мнѣ, конечно не ради того, чтобъ сохранить употребляемый иногда Риторами порядокъ, но по са́мой существенной надобности, просить Васъ, высокопочтеннѣйшіе Слушатели, о благосклонномъ, или паче терпѣливомъ выслушаніи сего сло́ва, котораго чувствуемая слабость не должна въ проницательныхъ разумахъ вашихъ умалить несравненно великаго достоинства его содержанія.

И тако всемилостивѣйшая Матерь Отечества нашего при самомъ своемъ Европу удивившемъ, а Россію спасшемъ вступленіи на всероссійскій императорскій, предревній и преславный престолъ, вопервыхъ явила миролюбивый духъ свой не только прекращеніемъ бывшихъ тогда военныхъ дѣйствій съ Россійской стороны, но и примиреніемъ другихъ воюющихъ державъ. Послѣдующее же время, до вѣроломнаго разрыва мира нынѣ издыхающимъ подъ сильною Ея рукою непріятелемъ, все употребила единственно на устроеніе блаженства врученной Ей отъ Бога Имперіи, чрезъ установленіе законовъ и правосудія, чрезъ приведеніе наукъ, художествъ и торговъ въ цвѣтущее состояніе, и чрезъ умноженіе обитателей въ пространномъ своемъ владычествѣ. Свидѣтельствуетъ о томъ вопервыхъ и преимущественно предъ прочими учрежденіе Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, которая, какъ душею, оживляется и управляется онымъ отъ всего свѣта прославляемымъ, собственными высочайшей и премудрой Законодательницы нашей трудами сочиненнымъ

нымъ наставленіемъ. Свидѣтельствуютъ другія къ тому жъ концу клонящіяся учрежденія, какъ-то новое вышнихъ и нижнихъ, духовныхъ и свѣтскихъ правительствъ, должностей ихъ, чиновъ, трудовъ и доходовъ распредѣленіе, и для истребленія богоненавистнаго лихоимства, снабдѣніе достаточнымъ жалованьемъ всѣхъ тѣхъ, которымъ управленіе дѣлъ и отправленіе правосудія ввѣрено. Свидѣтельствуютъ общеполезныя оныя учрежденія Академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ и Вольнаго экономическаго общества, исправленное установленіе Шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса, сугубое учрежденіе для воспитанія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, распространеніе Академіи наукъ, Матернее попеченіе о сочиненіи штата сему Университету и щедрое подтвержденіе онаго доходовъ, отправленіе искусныхъ людей, для наблюденія небесныхъ явленій, и для описанія земныхъ произведеній во всей обширности Россійскія Имперіи, ободреніе ученыхъ, не токмо внутрь, но и внѣ Россіи. Свидѣтельствуютъ, учрежденіе особой Коммиссіи о коммерціи,

мерціи, положеніе новаго тарифа, заведеніе Россійской купеческой компаніи и отправленіе Россійскихъ торговыхъ судовъ съ Россійскими произведеніями въ чужіе краи, для полученія чрезъ нихъ же изъ первой рукѝ тамошнихъ продуктовъ, пожалованіе казеннаго иждивенія на строеніе многихъ пожарами раззоренныхъ городовъ, не требуя другой прибыли казнѣ кромѣ уплаты, и то чрезъ многіе годы, настоящей суммы. Свидѣтельствуетъ о томъ богоугодное и человѣколюбивое учрежденіе Воспитательнаго до́му, для бѣдныхъ младенцовъ, такожъ призваніе и заведеніе многочисленныхъ селеній изъ чужестранцовъ и своихъ выходцовъ.

Таковыя-то преполезныя и во всемъ благоуспѣшныя упражненія и попеченія всемилостивѣйшія и премудрыя Матери Россійскаго Отечества, обольщенный чуждими навожденіями, и собственною завистію къ нашему благополучію побуждаемый, вѣчный и клятвенный врагъ и ненавистникъ христіанскаго имени прервать покусился, внезапнымъ неправедной войны начатіемъ, въ томъ чаятельно ложномъ

 мнѣ-

мнѣніи, что дарованная намъ за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ отъ миролюбивѣйшей Государыни нашей тишина въ слабость привела Россійскія силы, и мужество храбрыхъ Россійскихъ воиновъ царствующимъ глубокимъ миромъ умалилось. Наипаче же уповая на несчетное войскъ своихъ множество, въ гордыхъ мысляхъ представлялъ онъ попранными ужѐ отъ нихъ малочисленные въ сравненіи съ Турецкими толпами полкй Россійскіе, и ненасытною жадностію пожиралъ ужѐ смежныя ему Россійскія области, паче же и къ самымъ внутренностямъ Отечества нашего буйное свое простиралъ смѣльство и несмысленную надежду.

Но можно ль требовать тонкаго разсужденія въ великихъ предпріятіяхъ отъ того, кто бо́льшую часть жизни своей въ унылой нѣгѣ и въ непросвѣщенномъ препроводилъ заключеніи, который боявшись толь многіе годы тиранства предшественниковъ своихъ, не можетъ довольно насладиться внушеніемъ страха трепещущимъ его рабамъ, и мнитъ распростерть оный на всю вселенную? Не могло, то есть, твое, о Мустафа,

въ

въ тѣснѣйшихъ еще предѣлахъ, нежели воспитавшая тебя темница, заключенное о вещахъ и дѣлахъ свѣтскихъ понятіе, не могло тебѣ привести на мысль, что какъ подданныхъ жребій отъ власти своихъ Монарховъ зависитъ, такъ судьба самихъ Монарховъ и государствъ ихъ во власти состоитъ Всевышняго; что не воиновъ безчисленное множество, но Господь сильный во бранѣхъ побѣду подаетъ тому, кого высокою своею защищаетъ десницею; защищать же благоволитъ любящихъ народъ свой, а не попирающихъ оный, благоразумно пекущихся о пользѣ подданныхъ своихъ, а не тѣхъ, которые имѣніемъ ихъ и жизнію гордости своей жертвуютъ и корыстолюбію; человѣколюбивыхъ Монарховъ, а не тиранновъ суровствующихъ!

Но чтобъ слово сіе возвратить ко предложенному для онаго теченію; то о любви оказанной всемилостивѣйшею нашею Государынею къ общему нашему Отечеству, въ са́момъ предпріятіи сея славныя для Ней, но отнюдъ не желанныя войны, какое можетъ увѣрительнѣе быть доказательство, какъ во все предыдущее сему вре-

мя благополучнаго и высокославнаго Ея царствованія безпрерывно продолжающіяся такого единственно рода предпріятія Ея и дѣйствія, которыя по всѣмъ свойствамъ своимъ не могли инаго имѣть предмета, какъ токмо наслажденіе пріятною тишиною и распространеніе оной по всей Европѣ, и которыя показывали не только крайнее миролюбіе, но почти совершенное забвеніе о какомъ либо военномъ помышленіи?

Такимъ образомъ первое по всевожделѣнномъ и всерадостномъ вступленіи Ея на Престолъ обрадовавшее насъ дѣло Ея было, какъ-то уже упомянуто, прекращеніе чрезъ шесть лѣтъ до того продолжавшихся съ Россійской стороны военныхъ дѣйствій, и доставленіе намъ желаннаго мира; послѣ чего въ непродолжительномъ времени Ея жъ миролюбивыми стараніями примирены между собою и всѣ другія воюющія Европейскія державы. Какія жъ потомъ слѣдовали дѣла Ея, упражненія и попеченія, коль всѣ отдаленныя отъ воинскихъ не только предпріятій, но и помышленій, коль тѣсно связанныя съ крайнимъ и совершеннымъ миролюбіемъ, оное привести

вести себѣ на мысль, высокопочтеннѣйшіе Слушатели, можете Вы изъ моего краткаго и слабаго, но къ сему намѣренію почти довольнаго, не много прежде представленнаго тѣхъ временъ изображенія, или паче изъ вашего собственнаго и всенароднаго свѣдѣнія.

Не утвердила ли **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** примѣромъ своимъ, примѣчаемую въ дѣяніяхъ всѣхъ вѣковъ истинну, что Государи желающіе имя свое въ вѣчность прославить, законодательствомъ, любовію къ наукамъ и художествамъ, распространеніемъ купечества, и однимъ словомъ, благотвореніями своими, естьли прославились также дѣлами воинскими, то сія послѣдняя слава пріобщена была имъ принужденіемъ обстоятельствъ, а оная первая пріобрѣтена собственнымъ ихъ раченіемъ и исканіемъ; такъ что послѣдующіе вѣки часто какъ бы забывая военное ихъ геройство, за все другое прославляютъ имена ихъ не умолчно? Такъ ли какъ побѣдитель Антонія и другихъ своихъ и отечества непріятелей, всему свѣту больше извѣстенъ Августъ, или

или какъ установитель единодержавства въ Римѣ потрясенномъ междоусобными войнами и слабымъ правленіемъ Сената, какъ покровитель и распространитель наукъ, и какъ просвѣтитель Римскаго народа? Разрушеніемъ ли Іерусалимскихъ стѣнъ Титъ, побѣжденіемъ ли нынѣ Россіею покоренныхъ Даковъ Траянъ, или паче трудами и попеченіями о внутреннемъ благосостояніи Римской державы, и благодѣтельствами своими, даже до нынѣ во всемъ свѣтѣ прославляются? Всѣхъ сихъ и имъ подобныхъ Государей великія военныя дѣла, расширеніе ими земель ихъ, завоеваніе многихъ областей, важны бываютъ для преемниковъ ихъ, и для потомства ихъ подданныхъ, впрочемъ же остаются только въ сведѣніи ученыхъ людей, или книгъ читателей; напротивъ того благотворительность ихъ, правосудіе и сему подобныя добродѣтели, память ихъ позднѣйшимъ вѣкамъ и странамъ отдаленнѣйшимъ дѣлаютъ драгоцѣнною.

Такимъ образомъ хотя удивленіе о многотрудныхъ двадцатилѣтнихъ походахъ, о многократномъ разбитіи непріятелей и на-

напослѣдокъ о конечномъ ихъ сокрушеніи, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государемъ Императоромъ ПЕТРОМЪ Великимъ, въ насъ и въ нашихъ позднѣйшихъ потомкахъ никогда не престанетъ; но громъ побѣдъ Его, по крайней мѣрѣ въ отдаленнѣйшихъ странахъ и временахъ, принужденъ будетъ уступить неумолчной Имъ же пріобрѣтенной славѣ, чрезъ возстановленіе, благоустроеніе и просвѣщеніе своего Отечества.

Такимъ образомъ **ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ**, съ самаго нынѣ нами всерадостнѣйше торжествуемаго дня, воспріятія Россійской державы, все желаніе, какъ то ясно видимо, обращено было къ сему наипаче кроткому роду славы отъ мирныхъ добродѣтелей почерпаемому, и не ме́ньшее сіяніе какъ и громкія дѣла̀ воинскія, а больше еще прочности имѣющему. Видѣли мы первымъ дѣломъ миролюбивѣйшія *Монархини* примиреніе Европы, видѣли среднее время наполнено все мирными отъ Нея учрежденіями, распоряженіями и заведеніями; но въ чемъ состояло и безпосредственно нашего спо-

 кой-

койства нарушенію предшествовавшее единое изъ знатнѣйшихъ Ея попеченіе? Въ защищеніи безвинно утѣсняемыхъ въ сосѣдственномъ государствѣ единовѣрцовъ нашихъ, и другихъ онаго подданныхъ, не военною однако рукою, но сильнымъ и сердца преклоняющимъ заступленіемъ мудраго своего слова, и въ умиреніи тѣхъ самыхъ сосѣдовъ нашихъ, внутренними раздорами смущаемыхъ, и взаимно другъ друга терзающихъ звѣрскими нападеніями.

Сими несомнѣнными знаками постояннаго миролюбія радовалась и насъ увеселяла, сими дѣйствіями любви своей къ Отечеству прославлялась истинная Матерь онаго, какъ завиствующіе спокойству и благополучію нашему недоброжелатели, лестными внушеніями своими, равную возбудили зависть, въ превозносящемъ себя гордостію надъ всѣми владыками земными невѣрныхъ варваровъ обладателѣ, и онаго подвигнули сколько къ безпричинному, столько и нечаянному войны объявленію, все Христіанство успокоивающей Государынѣ, которой всѣ мысли мирными заняты всегда были упражненіями, и которыя любовь

къ

къ своему народу вѣрнымъ всему свѣту служила залогомъ, что никого Она войною раздражать и утѣснять не предвосприимеmъ.

Но прервалъ только мирное спокойство наше сопостатъ вѣроломный, а благополучію нашему въ теченіи его воспрепятствовать былъ не въ силахъ. Продолжаются съ успѣхомъ труды собранія учрежденнаго для обновленія законовъ; продолжается стараніе о распространеніи наукъ и художествъ: какъ то и въ самое оное время, когда явна стала ужѐ злоба непріятеля, открылось новое **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** благоволеніе, наиболѣе къ вышеупомянутому намѣренію способствующее, чрезъ щедрое опредѣленіе особливой ежегодной суммы, для награжденія трудящихся въ переводѣ полезныхъ книгъ съ чужестранныхъ языковъ. Продолжается непрерывно, начатое въ то жъ самое почти время приготовленіе къ преогромному и великолѣпному строенію новаго императорскаго дóму въ семъ древнемъ первопрестольномъ градѣ. Продолжается Матернее человѣколюбивѣйшія Государыни призрѣніе и милосердіе къ бѣд-

 нымъ,

нымъ, безгласнымъ и отъ самихъ родителей своихъ оставляемымъ младенцамъ, чрезъ недавное учрежденіе и въ царствующемъ Санктпетербургѣ Воспитательнаго дому. Усугубляется всенародное богатство способомъ вновь заведенныхъ банковъ. А только для любви къ намъ всемилостивѣйшія *Монархини* нашея, явленной до того въ мирныхъ предпріятіяхъ, новый путь открылся тѣмъ къ славнѣйшему себя оказанію, когда **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО**, чрезъ намѣреваемое наступленіе сопостатовъ, принужденною себя нашла, просвѣщаемую Матерними Ея попеченіями, возвышаемую и обогащаемую державу свою, защищать и военною силою.

Хотя высокій духъ *Монархини* нашея не можетъ не желателенъ быть къ великой и громкой славѣ, которая одна и составляетъ прямое и достойное награжденіе, какъ вообще всѣхъ великихъ людей, такъ и особливо великихъ Государей: но того ли рода славу пріобрѣсть она стремится, какою льстился Александръ и ему подобные завоеватели, то есть неправедные похитители чужихъ государствъ и областей,

ни

ни конца, ни мѣры расширенію власти своей не полагающіе, ниже о правѣ, какое бы они къ тому имѣть могли, наималѣйше помышляющіе, и которые для прославленія своего имени, обыкновенно истребленіе человѣческаго рода начинаютъ истощеніемъ и изнуреніемъ собственныхъ своихъ подданныхъ, пока на конецъ достигнутъ той цѣли, къ которой они стремятся; то есть, чтобъ расхитить и раззорить столько областей, государствъ и земель, сколько превратность щастія допуститъ, или наглости и силы достанетъ? Совмѣстно ль было бы такое желаніе или предпріятіе съ признанною и засвидѣтельствованною отъ всего свѣта наипостояннѣйшею къ миру склонностію, и прямою Матернею къ народу своему любовію всемилостивѣйшія нашея Государыни?

Но самая сія горячность любви Ея къ намъ толь дѣйствительнѣйшее намъ доставила защищеніе. Явилаcь при семъ случаѣ во всей своей силѣ любовь къ намъ вселюбезнѣйшія Матери нашея, въ предпріятіи сего самонужнѣйшаго защищенія

 насъ:

насъ : явилась и безпримѣрная премудрость Ея на высочайшей степéни, въ избраніи предводителей Россійскому воинству, въ непонятной скорости, съ которою учинены всѣ приготовленія, въ перемѣнѣ оборонительной войны въ наступательную, въ превосходящемъ почти разумъ человѣческій расположеніи и вдругъ со всѣхъ сторонъ начатіи дѣйствій, и напослѣдокъ въ безпрерывно одна за другою послѣдующихъ чудесныхъ побѣдахъ.

Общій гласъ не только всея Россійскія Имперіи, но и цѣлыя Европы свидѣтельствуетъ о премудрости нашея *Монархини*, и что наименованіе *Премудрыя* собственнымъ Ей и отъ всѣхъ другихъ Ея отличающимъ признавать должно: такъ что означая ЕКАТЕРИНУ ВТОРУЮ *Императрицу Всероссійскую*, не должно бы произносить высочайшаго Ея имени безъ приложенія къ тому названія *Премудрыя*. Сіе показываетъ не токмо все время преславнаго Ея царствованія, но и вся предыдущая жизнь Ея. Но сіе первѣйшее и главнѣйшее изъ совершенствъ человѣческой природы, въ толикомъ сіяніи

яніи по случаю нынѣшнія войны оказалось въ *Премудрой* ЕКАТЕРИНѢ, что оную смертныхъ жребій превосходящею не признать не можно. Коликую тогда узрѣли мы въ Ней прозорливость! коликой удивились скоро рѣшимости! коль необъятнымъ поражено было вниманіе наше пространствомъ разума!

И во первыхъ, совершенно вѣдая, во всякомъ знаніи просвѣщенная *Монархиня*, коликую часть и коль великую войска Предводитель одинъ своею особою составляетъ, все свое вниманіе обратила къ избранію главныхъ Предводителей, и онаго удостоены отъ Нея природные, знатные и славою извѣстные сыны Отечества Россійскаго; что сколь важно для любви отъ подчиненныхъ воиновъ, для послушанія, и однимъ словомъ для всѣхъ обстоятельствъ, о томъ распространяться не настоитъ надобности. Но то свѣту извѣстно всему, и оказаннымъ къ нимъ высочайшимъ Ея благоволеніемъ подтверждается, что оные совершенно достойными сего избранія доказали себя скоропостижными и славными успѣхами въ возло-

ложенномъ на нихъ дѣлѣ защищенія Отечества.

Что до поспѣшности въ приготовленіяхъ и въ са́момъ начатіи военныхъ дѣйствій принадлежитъ, то многіе примѣры найдутся въ Исторіи, что и не столь къ тяжкимъ и великимъ войнамъ первыя приступленія иногда не одинъ годъ пріуготовляемы были; но у насъ въ свѣжей памяти обращается, коимъ образомъ, не терпящимъ медлительности трудолюбіемъ *Премудрыя* нашея *Монархини*, въ не многіе весьма дни всѣ даны были повелѣнія, потребныя къ приведенію въ дѣйство, сея толь многосложныя, толь огромныя, толь ужасныя махины; въ чемъ по причинѣ обширности Россійскаго государства, не объятнаго разстоянія многихъ мѣстъ, и великой многоразличности дѣлъ, обыкновенныхъ людей поспѣшность не предуспѣла бы, можетъ быть, и нѣсколькими мѣсяцами. Но сіе сво́йство есть высокихъ разумовъ, что они собственныя имъ средства имѣютъ къ произведенію претруднѣйшихъ дѣлъ безтруднымъ образомъ. И тако по сихъ скоропоспѣшныхъ при-

приготовленіяхъ чрезъ не многое время последовали и действія благоуспешныя.

Ибо когда надменный гордостію, но притомъ и о своихъ, не только о чужихъ силахъ и обстоятельствахъ, надлежащаго сведенія лишенный рушитель нашего покоя, въ самомненіи своемъ разсуждалъ, что прежде нежели уведано будетъ о умышленномъ отъ него нападеніи на пределы Россійскіе, онъ успеетъ уже произвесть оное въ действо и распространить по своему изволенію: когда онъ только мнилъ сіе, то противъ чаянія, которымъ себя льстилъ, встреченъ и остановленъ и поражаемъ вдругъ сталъ Россійскимъ воинствомъ; однако не внутри Россійскихъ границъ, но весьма въ дальномъ отъ оныхъ разстояніи, у самыхъ своихъ пределовъ, и первую смерть пріяли христоненавистники въ самый день воскресенія Христова изъ мертвыхъ.

И тако злый советъ съ самаго начала во зло обратился совещавшему оный, и непріятель вместо намереннаго имъ и весьма удобнымъ воображаемаго на Россійскія области наступленія, принужденнымъ себя

увидѣлъ съ крайнею трудностію и со всегдашнимъ урономъ защищать древнія свои похищенія, но защитить былъ не въ силахъ; наипаче по многократномъ въ первое лѣто разбитіи многочисленныхъ войскъ своихъ, несравненно ме́ньшимъ числомъ всегда Россіянъ, самую главную защиту оныхъ похищеній, городъ сильно укрѣпленный и всѣми потребностьми избыточно снабдѣнный, и оба онымъ прикрываемыя княжества, до самаго Дуная, разсудилъ оставить побѣдителю.

Но мнѣ, высокопочтеннѣйшіе Слушатели, въ разсужденіи обѣщанной мною краткости, не можно слѣдовать по стезямъ за каждою прехрабраго Россійскаго воинства побѣдою. И тако представьте и вообразите себѣ вообще токмо, какимъ образомъ супостатъ нашъ, безпримѣрнаго искусства преисполненнымъ расположеніемъ уготованныхъ противъ него наступленій, съ пяти или шести сторонъ окруженъ, отъ защищающія насъ, не столько рукъ воинскихъ, сколько высокаго разума своего силою, премудрыя нашея *Монархини*. Увидите вы тутъ живое подобіе и изобра-

раженіе дикаго звѣря, котораго искусный ловецъ хитро со всѣхъ сторонъ разставленными обнесъ тенетами, на которыя тотъ въ лютости своей съ ревомъ и рыканіемъ мечется, но прервать ихъ и отъ преслѣдованія ловца свободиться, и гибели своей избѣгнуть не можетъ. Имѣетъ сопротивникъ нашъ въ толикомъ числѣ окружающія его сѣти, во сколькихъ мѣстахъ предпріятыя противъ него успѣваютъ дѣйствія войскъ Россійскихъ, на сухомъ пути и на морѣ. Видитъ онъ ихъ предъ собою, не только на здѣшней, но и на той сторонѣ Дуная. Видитъ оныя съ стороны Крима къ нему приближающіяся. Видитъ, что оныя и въ Архипелагѣ его объемлютъ: и мнилъ бы что то видѣніе сонное, естьли бы въ са́мой вещи не чувствовалъ, что весь ужѐ въ нихъ увязаетъ.

И по истиннѣ, естьли бы кто прежде дѣйствительнаго открытія высочайшаго и обыкновеннымъ умамъ непонятнаго намѣренія премудрой Героини нашей, объ отправленіи Россійскаго флота въ Средиземное море, о нападеніи на непріятеля въ Архипелагѣ, о предпріятіи противъ Дардорел-

данелловъ, слово о томъ произнесъ, не только въ Константинополѣ, но и въ просвѣщенныхъ Европейскихъ государствахъ, особливо жъ у вѣрнѣйшихъ союзниковъ Турецкихъ, тотъ бы всеконечно пророкомъ невозможныхъ дѣлъ почелся. Ибо хотя въ давнѣйшія времена бывало Царюграду притѣсненіе отъ Россіянъ, но пришествіе ихъ было чрезъ Черное море. Дѣло само въ себѣ великое и знатное, но однакожъ крайней чрезвычайности не заключающее! А чтобъ Россійскій флотъ притѣснилъ когда Византію со стороны Архипелага, такъ чтобъ Сістосъ и Авідосъ ежечасно были отъ Россійскаго огня въ опасности, естьли бъ сіе кто въ какихъ самыхъ древнихъ обрѣлъ извѣстіяхъ, то бы оныя почтены были изъ баснословныхъ взятыми повѣствованій. Но даръ сей свыше вліянъ *Монархинѣ* нашей, чтобъ дѣла впрочемъ всякому остроумію являющіяся невозможными премудрость Ея въ возможныя претворяла. Не возможно великое и премноголюдное государство, не многолюднымъ войскомъ съ пяти или шести сторонъ окружить, и привести въ страхъ и смятеніе?

ніе? но сіе возможнымъ показала *Премудрая* ЕКАТЕРИНА. Ибо къ вышеупомянутымъ тремъ, надлежитъ еще пріобщить таковыя жъ, вопервыхъ съ Азовскаго мо́ря, пото́мъ чрезъ Грузинскую землю, и напослѣдокъ съ верьховъ Кавказскихъ горъ, на него устремляемыя обузданія. Не возможно малочисленнымъ строемъ поразить, и для пораженія съ трехъ, четырехъ и пяти сторонъ окружить такое ополченіе непріятельское, которое многократно числомъ своимъ превосходитъ? но слѣдуя примѣру *Монархини* своей, примѣры въ томъ намъ показалъ Полководецъ Ея, въ великихъ оныхъ битвахъ при Прутѣ, при Ларгѣ и при Кагулѣ. Не возможно единократнымъ предпріятіемъ и въ единый почти часъ истребить многочисленный флотъ непріятельскій? но островъ Хіо и портъ Чесме останутся вѣчными свидѣтелями такого неслыханнаго предпріятія и истребленія. Не возможно осаждать и взять открытымъ приступомъ наисильнѣйшую, какую только вообразить можно крѣпость, такимъ числомъ войска и орудій, съ которымъ бы,

пере-

перемѣнясь мѣстами, и оборонять ея не возможно казалось, противъ числа непріятельскаго войска и орудій? но и такого чудеснаго происшествія преславный примѣръ показанъ свѣту во взятіи Бендеръ другимъ Полководцемъ Россійскимъ.

Все то превеликія и прегромкія дѣла военныя и такого свойства всѣ, что могли бы показаться невѣроятными, естьли бы видимое истощеніе и повсемѣстное оторопленіе силъ непріятельскихъ, и единогласное всего свѣта свидѣтельство, не подтверждали ихъ достовѣрность; но въ оныхъ щастіе, божествомъ войны впрочемъ почитаемое, никакого не имѣетъ участія, а всѣ оныя собственно принадлежатъ къ славѣ премудрыя Россійскія Героини, которая не за щастіемъ слѣпымъ слѣдовать, но оное предвидѣніемъ своимъ управлять и обращать обыкла. И сей духъ Ея, благополучнымъ нѣкоторымъ для насъ дѣйствіемъ, сообщился Ея Полководцамъ, и вселился въ Ея воиновъ, то есть, чтобъ ничего не полагать совсѣмъ на отвагу, на щастіе; но все предусматривать и предуготовлять прозорливостію, дабы хра-

храбрости и мужества основаніемъ было всегда благоразуміе.

Но силою рукъ, и превосходнымъ искусствомъ, сила же только побѣждается и недостатокъ искусства; а наша преславная враговъ Побѣдительница къ побѣдамъ оружія присовокупляетъ еще вышшую, сердца̀ побѣждающую и плѣняющую силу человѣколюбія. Естьли преимущество силъ внѣшнихъ, естьли превосходство разума и даръ премудрости столько отличаютъ одного человѣка отъ другаго, что они не одного вещей рода и свойства оба быть кажутся, но какъ будто бы одинъ небеснаго нѣкотораго естества былъ, а другой только земнаго, такъ отъ всѣхъ признаваются: то человѣколюбіе и наипаче возвышаетъ человѣческую природу, и часть нѣкотораго божественнаго свойства ему сообщаетъ. Особливо великіе и сильные Владыки земные, какъ малодушнымъ на поверженныя подъ ноги ихъ, мѣлкія предъ ними, того же однако естества твари, гнѣва своего изліяніемъ высокое свойство свое унижаютъ, такъ великодушіемъ и человѣколюбіемъ превыше общаго естества

ства человѣческаго восходятъ, и наиболѣе благодѣтельному оному Божеству уподобляются, котораго образъ въ нихъ покоренный свѣтъ имъ почитаетъ. Но который Государь, и когда сама всемилостивѣйшая *Монархиня* наша болѣе прославилась сею кротостію, сею благоутробія похвалою, какъ въ са́момъ сея войны произведеніи? Ибо сколько отъ Ея къ тому желанія зависѣло, ни одинъ бы изъ непріятелей не лишился своей жизни, кромѣ тѣхъ, которыхъ самый жаръ сраженій, ими жъ самими ожесточенный, долженъ былъ восхитить. По крайней мѣрѣ то извѣстно, что по Ея повелѣнію, при облеженіи или осажденіи городовъ во первыхъ обѣщаемо было осажденнымъ не только сохраненіе ихъ жизни, но и цѣлость ихъ имѣнія и свободный выходъ. Сіи обѣщанія, не только по добровольномъ ихъ принятіи сопротивными, всегда во всемъ исполняемы были, но и по употребленіи силы къ добыванію какого мѣ́ста, дѣйствіемъ исполнялись: такъ что въ сихъ случаяхъ, и въ самыхъ сраженіяхъ, не жизнь отъемлема была хотя недостойнымъ оныя супостатамъ, но способы

собы къ поврежденію жизни другихъ, естьли только кто собственнымъ своимъ ожесточеніемъ, и безвременнымъ упорствомъ не раздражилъ и къ строгости не принудилъ побѣдителя; какъ то ложною храбростію, а въ са́момъ дѣлѣ ва́рварскимъ жестокосердіемъ побуждаемый, Ха́нскій сынъ учинилъ, не принявъ предлагаемой ему пощады.

Колико дѣйствіе сего милосердія чувствовать должны въ толь многомъ числѣ находящіеся въ Россійскихъ рукахъ плѣнники непріятельскіе? Не паче ли отъ рабства изведенными себя, нежели въ плѣнъ отведенными почитать они могутъ? Не въ темничномъ заключеніи, не въ оковахъ, не въ тяжкой работѣ, не въ изнуряющемъ гладѣ и хладѣ содержатся, но живутъ почти въ домашней или еще и бо́льшей того свободѣ, и всякое довольство отъ побѣдившія ихъ рукѝ получаютъ.

Но при любви къ Отечеству, не главнымъ ли къ толь сильному наступленію

 на

на наступающаго сопостата побужденіемъ всемилостивѣйшей *Монархинѣ* нашей было Ея человѣколюбіе и сожалѣніе о Греціи, стенящей подъ тяжкимъ игомъ работы? Сія толь славная въ древнихъ вѣкахъ великими людьми, науками, художествами, просвѣщеніемъ, а наипаче вольностію своею страна, нынѣ толь въ презрѣнномъ и гнусномъ плѣненіи страждущая, узрѣвъ Россійскія Паллады подвигъ на врага Ея, со слезами ру́ки свои и воплемъ къ Ней простирала. Избавь меня, избавь, взывала къ Ней: естьли Твоя высокая премудрость, Твое человѣколюбіе, Твоя десница сильная не подастъ мнѣ отъ золъ моихъ нынѣ спасенія, въ три вѣка цѣлые толь близко мнѣ не предстоявшаго, то всѣ вѣки не могутъ ужѐ принести мнѣ онаго: и безпрерывное теченіе лѣтъ, отъ времени до времени наиболѣе погашать будетъ во мнѣ самóй, не только надежду ко избавленію моему, но и самое желаніе онаго, даже до того, какъ наконецъ совершенно погружусь я въ вáрварство, и память имени моего истребится. Не могло сострадательное сердце человѣко-

ловѣколюбивѣйшія *Монархини* безъ сожалѣнія слышашь горестныхъ стенаній намъ единовѣрныхъ. И хотя нещастный жребій Агарянскому игу подверженныхъ христіанъ всему Христіанству всегда чувствителенъ быть долженствовалъ бы: но милосердая Матерь Отечества нашего и высочайшая Покровительница истиннаго православія, при нужной оборонѣ Россійскихъ предѣловъ, и къ сему достославному отдаленныхъ единовѣрцовъ нашихъ защищенію, чрезъ многія моря̀ и зѐмли простерла высокую свою руку, не ожидая ни чьей посторонней по́мощи.

Коль сильное симъ утѣсненнымъ, коль дѣйствительное подано защищеніе, о томъ ты, о Стамбулъ, не возвѣщеніемъ токмо рабовъ твоихъ увѣдомленъ, но едва ль не потрясеніемъ твоихъ основаній и освѣщеніемъ верьховъ твоихъ, и трескомъ разрушеній, и самымъ куреніемъ, почти очевидно увѣренъ быть могъ, отъ Чесмескаго истребительнаго сожженія цѣлаго твоего флота. И тако доколѣ

 упор-

упорствовать будешь? доколѣ раздражать не престанешь тщетнымъ Побѣдительницѣ твоей сопротивленіемъ. Полки̏ твои разбиты на сухомъ пути, флоты твои истреблены на морѣ, всѣ силы твои вездѣ истощены, главныя твердыни градовъ твоихъ разрушены и изъ рукъ твоихъ отняты, тому жъ подобнаго не избѣгнутъ паденія колеблющіяся ужѐ забра́ла твоихъ Дарданелловъ, похищенныя тобою страны и области изъ челюстей твоихъ исторжены; томящій гладъ, буйное смятеніе, страхъ осады и сожженія въ самыхъ стѣнахъ твоихъ обитаютъ. Размысли убо, познай смиряющую тя десницу Вышняго, прибѣгни къ миру и смиренію, пріими наказаніе, да не до конца прогнѣвается Господь, Господь гордымъ противящійся, смиреннымъ же благодать дающій, Господь вѣрнымъ помогающій на невѣрныхъ, Господь укрѣпляющій и руководствующій чадолюбивѣйшую Отечества нашего Матерь, *Премудрую* ЕКАТЕРИНУ, кротчайшую и благоутробнѣйшую *Императрицу Всероссійскую*.

Но

Но намъ, высокопочтеннѣйшіе Слушатели, самыя сіи бѣдственныя обстоятельства сопостатовъ нашихъ, должны съ противной стороны привести на мысль благополучіе наше, и посредѣ самаго терпнія военнаго неувядаемо процвѣтающее Россіи состояніе. Вообразя оное во всемъ его пространствѣ, кто можетъ не восчувствовать, коликія отъ насъ, коль безконечныя виновницѣ онаго, вселюбезнѣйшей Матери, премудрой и всемилостивѣйшей *Монархинѣ* нашей благодаренія; коликія, коль отличныя и неслыханныя похвалы и прославленія долженствуются? Но чье и какое краснорѣчіе довольно быть можетъ къ полному и достойному изображенію безчисленныхъ похвалъ толь превосходныя въ числѣ великихъ и славныхъ Монарховъ Государыни? И тако остается къ слабому симъ словомъ предложенному начертанію добротъ Ея, присовокупить тѣмъ сильнѣйшее и ревностнѣйшее отъ искреннѣйшихъ сердецъ нашихъ моленіе ко Всевышнему Ея и нашему Покровителю, да продолжитъ нерушимо и у-

крѣпитъ вожделѣнное Ея здравіе, да сохранитъ любезнѣйшаго Наслѣдника Ея благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя *ПАВЛА ПЕТРОВИЧА*, и да прославленное многочисленными и чудесными побѣдами оружіе Россійское, увѣнчаетъ неукоснительнымъ славнѣйшаго еще мира возстановленіемъ.

стран.	строк.		НАПЕЧАТАНО	ЧИТАЙ.
11	6	съ низу	навожденіями	наважденіями
20	4	——	она -	Она
22	5	——	Сіе показываетъ	Сіе показываетъ, сіе предписываетъ
42	6	——	исполняемы	наблюдаемы.

